

О «построении» сукна для обмундирования Гвардейского экипажа в начале XIX века

В. Г. Данченко

Русскому военному мундиру – гвардейскому, армейскому, флотскому – посвящено множество публикаций различных жанров. Большая часть из них носит описательный характер, что во многом связано со спецификой предмета исследования, а также с наличием и состоянием соответствующих источников. Тем не менее повышенное внимание к внешней декоративной составляющей несколько ограничивает общее представление о форменном платье, придавая ему элементы фетиша. Между тем понятие «мундирность», с полным основанием введенное в научный оборот крупнейшим знатоком военной старины Г. С. Габаевым, предполагает, помимо всего прочего, и такие аспекты, как наличие исходного сырья, его обработка и непосредственное использование для изготовления мундирных вещей. Можно согласиться с тем, что в первом случае важным подспорьем для изучения являются «росписи», например шерсти, сукна, полотна, или кожи, которые «шли» на изготовление предметов обмундирования (кафтана, камзола, сюртука, штанов, брюк, обуви, головных уборов), и эти документы можно встретить (правда, нечасто) в архивных фондах определенных «профильных» структур. Что же касается материалов, освещающих собственно производственные вопросы мундирного дела, то они еще более редки и поэтому заслуживают особого внимания.

К ним в полной мере можно отнести «Ведомость о всем необходимом для изготовления сукон для Гвардейского Экипажа», отложившаяся в фонде 145 «Управление адмиралтейской новгородской парусной фабрики» Российского государственного архива Военно-морского флота (далее РГАВМФ). Это предприятие издавна выполняло заказы Морского ведомства, однако

производством сукна не занималось, уделяя основное внимание изготовлению парусины (тика, канефаса) для оснастки кораблей и частично для пошива форменного платья матросов и нижних чинов корабельных и судовых экипажей, а также морских батальонов. Однако к началу XIX века ассортимент продукции фабрики расширился, в том числе и за счет выполнения «особых» заданий. В данном случае речь идет об указе Александра I от 5 января 1816 года, направленном директору новгородской фабрики Рербергу, в котором говорится о «делании» сукон для Гвардейского экипажа и мастеровых¹. Для этого в Новгород Хозяйственной экспедицией Морского ведомства были направлены два образца сукна: 1) темно-зеленое гвардейское «последнего заготовления» моченое и один отрезок немоченого; 2) серое (для мастеровых) «в указанную ширину 1 аршин 14 вершков»².

Гвардейский экипаж, как известно, был учрежден 16 (28 по новому стилю) февраля 1810 года, рядовыми и нижними чинами туда определялись гребцы придворной гребцкой команды, адмиралтейских и капитанских катеров, а также лучшие матросы экипажей. Основу их гвардейского обмундирования составляла двубортная (по 6 медных пуговиц) куртка темно-зеленого сукна с красными погонами, воротник и обшлага которой были отделаны желтым галуном и белой выпушкой. Жилет, который надевался под куртку, и зимние брюки также были выполнены из темно-зеленого сукна. Таким образом, запрос Рербергу в этом плане был вполне оправдан, однако для его выполнения пришлось преодолеть немало трудностей. Прежде всего, и на это указывал директор фабрики в своем рапорте от 25 ноября 1816 года, его мастера не занимались ранее суконным делом и не обладают

Ил. 1. Детская куртка-мундир рядового Гвардейского экипажа. 1824. Инв. № ЭРТ-11206. Государственный Эрмитаж

необходимыми навыками³. В связи с объемом заказов – сукна должны были делаться на 30 станках – необходимо было строить дополнительный корпус для их размещения. На этих станках предполагали производить ежемесячно по 54 куска. Кроме того, обращали внимание и на недостаток средств, главным образом на закупку шерсти, который частично компенсировала фабрика⁴. С учетом данных обстоятельств администрация фабрики могла представить только четыре куска серого и три куска темно-зеленого «необразцового» сукна, выразив при этом надежду, что в январе следующего, 1817 года ситуация должна измениться. Эти куски были произведены на четырех ста-

нах, причем на сукно для Гвардейского экипажа использовалась «лучшая» шерсть (2 пуда) по цене 26 р. за пуд. Для ее обработки «было употреблено»: масло конопляное (на чесание) 6 фунтов (10 р. 65 к.), «клей мездриной»⁵ 5 ф. (24 р.), масло конопляное (для смазывания основ) 1 ф. (10 р. 65 к.), масло деревенское 6 ф. (3 р.), левкас 1 ф. (80 к.), на «крашение» квасцы 2 ф. (12 р.), индиго и масло купоросное по ¼ ф. (2 р.), сандал синий 4 р. 72 ½ к., сандал желтый 2 р. 2 ½ к., купорос черный 2 ф. (33 р. ½ к.)⁶.

Мастерам за работу полагались следующие оклады: чесальщикам 3 р. 20 к., красильщикам 30 к., прядильщикам 11 р. 52 к., сновальщи-

кам 10 р., шпульщикам 48 к., цевощникам 48 к., ткачу 4 р.⁷

Постепенно предприятие Рерберга, ставшего кавалером ордена Св. Владимира 4-й степени, адаптировалось к требованиям по выделке сукна, хотя часть операций, например «крашение», предписывалось производить на Павловской казенной фабрике, находившейся в Истринском районе и основанной еще П. Ягужинским. Сукно, предназначенное для Гвардейского экипажа, подвергалось здесь следующей обработке: в котел емкостью 125 ведер помещали до 20 ф. квасцов, и в этой воде кипятили в течение 2 часов 10 половинок сукон. Затем, уже в свежую воду, опускали синий сандал в кульках (1 пуд 20 ф.) и желтый (1 пуд), кипятили 1 час, а затем выдерживали в горячей воде 2 часа, при этом сукно должно было находиться на крутящихся барабанах. После этого сукно «вывертывается» и охлаждается, тем временем сандал вынимается из котла, туда доливалась холодная вода, добавлялся черный купорос (20 ф.), который размешивается, сукно очередной раз опускается в котел, где оно вновь «проходит испытание» на крутящихся барабанах, пока вода не закипит. Эта процедура повторяется шесть раз, затем уже чистый котел в очередной раз наполняется холодной водой, через некоторое время туда кладут 3 ¾ ф. краски индиго, наливают 14 ф. купоросного масла и в этой новой среде барабаны вновь приводят в движение, после чего сукна опускают в речную воду⁸. При этом представителям фабричной администрации предписывалось следить за цветовыми оттенками сукна, чтобы не допустить существенных отступлений от предложенных образцов.

Главе Морского ведомства маркизу де Траверсе сообщали обо всем происходящем с производством данного сукна. Ему представили список мастеровых, которых направляли в Новгород. В списке фигурировало 30 ткачей с окладом 4 р. «с каждого куска». При ткачах состояли цевощники (всего восемь человек), получавшие 50 к. за кусок, сновальщики (один на каждый стан), которые могли рассчитывать на 10 к. с основы (вертикальная система нитей в ткацком плетении), прядильщики (восемь человек на стан) за прядение на 900 бердо (деталь ткацкого станка в виде большого гребня) шерстяной пряжи на основу получали с фунта по 15 к., а на уток (горизонтальная система нитей в ткацком плетении) с 1 ф. 12 к. Прядильщикам же за прядение на 800 бердо соответствующие расценки составляли 12 и 10 к., а че-

сальщики получали по 8 к. за чесание с 1 ф. И если красильщик получал не более 30 к. с куска, то мастер, нанятый для ворсения, валяния, стрижения и прессования, имел оклад в 2 р. с аналогичного размера. Подмастерья валяльного и красильного дела получали соответственно 20 и 30 к.⁹

Оклады ткацких и прядильных подмастеров определялись в 120 р. в год, а разбиральщиков и стригальщиков – по 60 и 48 р. Соизмеримы были и платежи ученикам мастеров по изготовлению скребков, карт, берд, а также валяльщиков, ворсеньщиков, стригальщиков, прессовщиков; в зависимости от квалификации они получали от 24 до 60 р.

Приобретая формально образцовый вид, сукно проверялось на «стойкость» цвета (по предписанию де Траверсе, с ведома военного министра и при руководстве профессора химии Императорской Академии наук Г. Шерера). Для этого в кипящий раствор из 1 ф. воды и 2 драхм квасцов на 5 минут помещали суконный лоскут зеленого цвета, и если после этой процедуры не «побежит» синий цвет, то сукно считается качественным. В 1817 году с учетом реальных потребностей Гвардейского экипажа и ранее упомянутых замечаний и обещаний Рерберга на его предприятии планировалось произвести темно-зеленого сукна 8768 арш. 10 ½ верш., белого 139 арш., черного 219 арш. 7 ½ верш., красного 78 арш. 13 ½ верш. и, наконец, серого 682 арш. 4 верш. Для этого закупили шленскую шерсть (123 р. 37 ½ к. за более 1 ½ пуда) и русскую шерсть (2 р. 70 к. за 0,4 пуда)¹⁰. Заказ не без труда, но выполнялся, а приведенные здесь документальные сведения дают определенное представление об «анатомии» мундирного дела, которое составляло неотъемлемую часть военного быта на протяжении нескольких веков.

¹ РГАВМФ. Ф. 145. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 2 об.

⁵ Мездриной – приготовленный из мездры.

⁶ РГАВМФ. Ф. 145. Оп. 1. Д. 12. Л. 6, 6 об. Здесь и далее вес указан в фунтах.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 14, 14 об.

⁹ Там же. Л. 17 – 18 об.

¹⁰ Там же. Л. 26, 34 об.